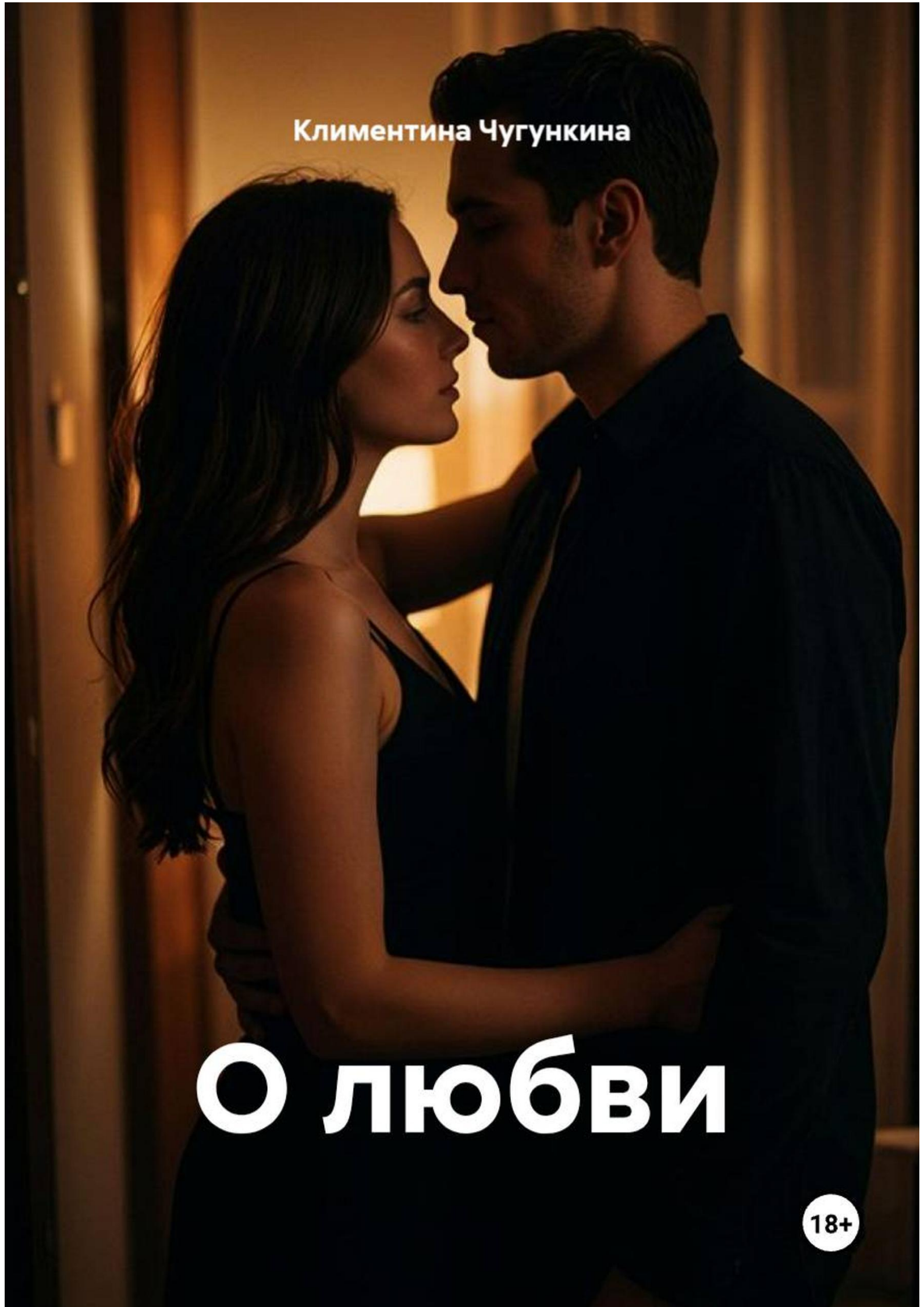
Климентина Чугункина
О любви
18+

Климентина Чугункина

О любви

«Автор»
2026

Чугункина К.

О любви / К. Чугункина — «Автор», 2026

Неожиданные встречи порой преподносят сюрпризы, да такие, что они коренным образом влияют на всю дальнейшую жизнь. Четыре истории о любви - немного светлые, немного грустные, но, несомненно, изменившие героинь в лучшую сторону - скрываются внутри данного сборника, повествуя о том, что идеальный партнёр порой ближе, чем кажется.

© Чугункина К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Набросок из прошлого 5
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Климентина Чугункина
О любви

Набросок из прошлого

Увертюра

Мои дети смотрели какой-то фильм по телевизору, а я в это время находилась на кухне и пекла пирожки к обеду. Мои крошки (они уже давно выросли, но я всё равно продолжала называть их своими крошками) что-то затихли в соседней комнате, хотя обычно вели себя довольно шумно, и я решила посмотреть, в чём же дело, и узнать, что так привлекло их внимание. Когда я вошла, то по их позам и выражению лиц поняла, что они полностью погружены в созерцание происходящего на экране. Никто из них не заметил, что я стою рядом.

Шёл «Гамлет». С любых кадров могла узнать я этот фильм, потому что когда-то сотни раз пересматривала его. Главную роль исполнял Тони Десмонд.

Я тихо вернулась на кухню и занялась едой, но глаза мои застилала пелена, и через миг по щекам побежали слёзы. Сама не понимаю, почему я так расстроилась. Я думала, что воспоминания прошлых лет уже не смогут затронуть моих чувств, но, видимо, ошиблась.

На кухню вошла Ангелика, моя старшая дочь, которой уже исполнилось четырнадцать. Мне удалось утереть незаметно слёзы, но от неё не укрылось расстроенное выражение моего лица. Она всегда была очень чуткой и проницательной.

- Мама, что с тобой? Ты плакала? – она заглянула мне в лицо, но я сделала вид, что очень увлечена приготовлением пирожков.

- Нет, конечно, просто глаза защипало, - выдумала я не очень-то правдоподобно. – А почему ты не смотришь кино?

- Оно уже закончилось, и я захотела проведать тебя и пирожки заодно посмотреть тоже.

Дочь увидела, что они ещё не готовы и сырые лежат на столе, поэтому взяла противень и стала смазывать его маслом, чтобы помочь мне управиться быстрее.

- Тебе понравился фильм? – поинтересовалась я, потому что не могла не задать этот вопрос.

- Очень. Знаешь, в роли Гамлета был Тони Десмонд, и играл он великолепно. Я о нём ничего не знаю, но, признаться, выглядит он потрясающе. Мне показалось, что я сама была очевидцем всех этих событий, до того правдоподобно всё было показано.

- В молодости мне довелось познакомиться с ним, - сообщила я, отметив реакцию Ангелики – она замерла, и пирожок благополучно выпал из её рук на противень.

- Ты видела живого Тони Десмонда?

Мой сын Джеки стоял в дверях кухни, и я не знала, как долго он слушал.

- Да, когда училась в Академии театрального искусства двадцать лет назад. Он приезжал к нам поучаствовать в спектакле, - я старалась говорить спокойно, но от возбуждения у меня всё-таки чуть-чуть затряслись руки.

- Расскажи об этом, пожалуйста, если тебе не трудно, - Ангелика с мольбой посмотрела на меня. – Я хочу узнать о твоей встрече с Тони. Сколько ему сейчас?

- Он умер, дорогая, - вздохнула я. – Не знаю даже, стоит ли рассказывать. Вы можете разочароваться, а мне не хотелось бы портить вам впечатление от фильма.

- Расскажи! Ну, расскажи! – наперебой затянули мои дети, и я не могла им отказать.

Действие

Когда администрация театра сказала, что к нам приедет Тони Десмонд, никто не поверил, потому что он был выдающимся актёром, актёром-легендой, чья звезда затмила все прочие на

небосводе отечественного кинематографа. Тони был гением, и все его герои казались настоящими людьми. Каждый раз его новый герой был не похож на прежнего, и никто не мог признать в них личность самого актёра. И теперь этот гений, этот мастер перевоплощений приезжал к нам, чтобы дать на нашей сцене единственный спектакль.

Несколькими днями ранее до этого события нас всех собрали в большом зале послушать директорскую речь.

- Мистер Десмонд десять лет назад закончил наше заведение и только два месяца играл на нашей сцене, прежде чем его заметили и пригласили на съёмки фильма о современном Гамлете, после чего его заметил известнейший режиссёр Феллини и ...

Я перестала вслушиваться в слова директора и обратилась к собственным воспоминаниям. Я смотрела все фильмы с Тони, в том числе и его дебют в «Гамлете». Этот актёр был неподражаем, ни у кого прежде я не встречала такой чувственной игры. Каждого героя изображал он по-разному, как если бы сам им и был. И ещё он был очень красив. У меня не было недостатка в поклонниках, тем более что я была самой красивой на курсе, но всегда для меня идеалом красоты оставался только Тони. До сих пор никому ещё не удалось затмить его.

Я снова стала вслушиваться в директорскую речь.

- После долгих уговоров с нашей стороны мистер Десмонд, наконец, согласился исполнить роль Гамлета на нашей сцене, но единожды, так как у него сейчас большая занятость. Но это ещё не всё. Перед спектаклем он обещал также встретиться со всеми вами, чтобы рассказать немного о себе и ответить на любые ваши вопросы. Но имейте в виду, что такую возможность получат лишь те, кто успешно сдаст экзамены по общим предметам. Ваши успехи на сцене не будут иметь значения.

В зале раздались аплодисменты, некоторые засвистели, но, я уверена, каждый в этот момент находился в высшей степени возбуждения.

Да, Тони Десмонд был для всех нас, студентов, легендой и богом театральных подмосток. Каждый начинающий актёр хотел стать таким же, как он.

Для меня и моих друзей актёрская карьера была уже не за горами, потому что мы учились на последнем курсе Академии театрального искусства. Нам предстояло только сдать экзамены по общим предметам, по специальным и отыграть дипломный спектакль, а потом получить свои заслуженные дипломы.

- Думаешь, он будет пьян, когда к нам приедет? – спросила моя лучшая подруга Эстер, когда мы влились в толпу, выходящую из зала.

- Ты же знаешь, что Амелия не считает Тони алкоголиком, - ответила за меня моя другая подруга Элизабет.

Этот спор шёл у нас с давних пор, с того момента, как вышел фильм Феллини, в котором Тони досталась роль алкоголика и наркомана. После съёмок прошёл слух о том, что он злоупотребляет напитками и часто ведёт себя непозволительно, а заголовки жёлтой прессы запестрели информацией о мистере Десмонде, которому успех якобы вскружил голову, из-за чего он и ступил на дурную дорожку. И так каждый месяц – новая сплетня или скандал. Газетчики утверждали, что Тони в одном интервью заявил, что алкоголь помогает ему войти в роль и прочувствовать своего героя. Мои подруги верили всему, но только не я. По моему мнению (а я не могла верить, что такой красавец на самом деле пьяница и дебошир), Тони продолжал играть роль алкоголика на публике. Вот только я не знала, для чего это было ему нужно.

- Жалкие газетёнки всё врут, - наконец ответила я, и мои подруги переглянулись. – Когда Тони приедет, вы убедитесь, что я права.

Следующие дни я совсем не думала об актёре, для меня настали трудовые будни – экзамены, репетиции. Мне было некогда. Моё упорство помогло мне всё сдать на «отлично», как и в прошлые семестры. Я не была тщеславной, но часто слышала о себе, что встретить красивую и умную актрису одновременно большая редкость.

Когда наступил желанный день, я надела своё лучшее платье и завила волосы, а, когда пришла в Академию, оказалось, что так поступили многие студентки; более того, принарядились и некоторые студенты.

- Амелия, ты прекрасно выглядишь! Но, признайся, сегодня ты нарядилась ради Тони.

Я огляделась в поисках того, кто кричал мне. Это оказался парень с параллельного направления, с которым я дружила. Я помахала ему рукой, и он улыбнулся в ответ, потому что стоял в конце коридора. Сейчас мне было некогда с ним разговаривать, я хотела поскорее найти своих подруг и посмотреть, во что одеты они.

Пока я их искала, какой-то шутник испугал всех глупым высказыванием, что Тони не приедет, потому что в запое. Я рассердилась и на него, и на тех глупцов, что поверили ему, но Эстер и Элизабет помешали мне вмешаться, возникнув как нельзя кстати.

Подруги тоже принарядились. После взаимных приветствий и поцелуев, Эстер поделилась последними новостями.

- Знаешь уже, что Тони задерживается? Может даже совсем не приехать. Я ходила к мисс Гиндаф по поводу шляпки, в которой буду играть Розетту. Шляпка не совсем подходит мне по размеру, и я просила перешить её, но тут ворвалась мисс Прэтчет (а ты должна помнить, что эти две мисс – подруги) и как вскричит, что Тони должен был появиться в театре с утра, а его до сих пор нет. Тут мисс Гиндаф меня прогнала, но я осталась у неплотно закрытой двери и подслушала. Никак не могла заставить себя уйти в такой важный момент. Я услышала, что мисс Прэтчет узнала от миссис Рэндальф (как ты помнишь, она в администрации работает и занимается приглашениями), что та никак не могла связаться с агентами Тони, а когда ей всё-таки это удалось, те сообщили ей, что мистер Десмонд нездоров и задержится. Поэтому, если он сегодня не приедет, это будет означать, что он опять напился.

Я нахмурилась, услышав всё это, но, к моему счастью, Тони приехал.

Когда нас всех рассадила в большом зале, мне вдруг приспичило в туалет. У входа дежурила миссис Рэндальф, и мне пришлось объяснять, почему в такой неподходящий момент мне срочно надо покинуть зал. Она покачала головой и недовольно прошипела, открывая дверь:

- Постарайтесь вернуться как можно быстрее.

Я действительно постаралась, но на обратном пути столкнулась с самим Тони Десмондом. Он стоял у другого входа в зал, со стороны сцены. Рядом с ним находились двое мужчин и молоденькая девушка, по виду чуть старше меня. Я подумала, что это могли быть его охрана и секретарь. Тони пил из небольшой серебряной фляжечки, но, когда закончил и стал завинчивать крышку, его взгляд остановился на мне. Мы находились довольно далеко друг от друга, поэтому он поднёс руку к виску в приветственном жесте. Я слегка кивнула и юркнула в зал. Сердце моё трепетало. Бог сцены заметил меня, и я обрела крылья ангела.

Я плюхнулась на своё место и крепко сжала руку подруги.

- Я только что столкнулась в коридоре с Тони, - шепнула я, но она едва ли слышала меня, потому что свет погас и зал взорвался аплодисментами.

Я забыла обо всём.

Тони относился к тому типу людей, которые в профиль кажутся ещё красивее, чем в фас. В жизни он казался более приземлённым, в фильмах же его красота была просто ангельской (вероятно, к этому приложили свою руку гримёры). Его волосы были осветлены, как и в последнем фильме, но по бровям я определила, что его настоящий цвет волос также очень светлый. Из-за изящной укладки волосы слегка вились. Одет он был по последней моде, что ещё более подчёркивало его красоту, а лиловый шарфик гармонировал с брюками.

Кажется, все заметили, что великий актёр был немножечко пьян, и меня это очень расстроило. Не оправдав моих ожиданий, Тони будто предал меня.

Он немного растягивал слова, а в паузах тяжело дышал и постоянно подносил свой шарфик к лицу, обмахиваясь или обтираясь им. Когда ему задавали вопросы, он иногда отвечал

невпопад и частенько уклонялся от ответа. Преподаватели наверняка заметили его состояние, но просто не подавали виду, даже если были разочарованы. Многие его слабости прощались ему из-за его таланта.

Я вдруг разозлилась на Тони. Все сплетни оказались правдой, и гений сцены разочаровал меня. Мой собственный голос задал ему следующий вопрос. Он прозвучал достаточно громко, чтобы услышали все:

- Мистер Десмонд, в газетах про вас писали, что вы жить не можете без алкоголя. Хотелось бы узнать, что вы больше всего цените в жизни?

- Раз вы читаете газеты, пусть будут хороший алкоголь и истинное искусство, - ответил он и добавил с кривой улыбкой. – Я живу искусством ради алкоголя, и наоборот.

- Вот видишь, - шепнули мне подруги с обеих сторон.

Оставшиеся вопросы и ответы я прослушала вполуха, размышляя о том, как скоро тебя начинает раздражать человек, которым ты восхищался так долго и в некотором смысле любил. Внезапно в моей голове зародилась одна дикая мысль, которую очень захотелось осуществить.

Когда выступление Тони окончилось, и начальство стало благодарить его за то, что он приехал сюда, уделил нам время и так мило побеседовал со студентами, я обратилась к Эстер:

- Сможешь разузнать, какую гримёрку он займёт?

- Легко, - согласилась подруга. У неё была масса скрытых талантов, в том числе – с лёгкостью проникать за любые двери и узнавать необходимую информацию. – А зачем тебе?

- Сейчас сказать не могу. Но сможешь ты сделать для меня ещё кое-что? Постучись в его гримёрку минут через пять после того, как он туда войдёт, но убедись, что, кроме него, посторонних в ней нет, и спроси, нет ли меня у него.

- Амелия! – вскричала Эстер наигранным голосом, округлив глаза. – Что ты задумала?

- Обещаю, что расскажу тебе позже. Ты сделаешь, как я прошу?

- Постараюсь, но потом ты расскажешь мне все подробности этой затеи, иначе тебе от меня не укрыться, - и она игриво ущипнула меня в бок.

Я договорилась с подругой, что буду ждать её у дверей большого зала, и поторопила её узнать то, что я просила. Она покинула зал одной из первых, а я – чуть ли не последняя, затеяв громкий спор с Элизабет по поводу алкогольной зависимости Тони. К нам сразу присоединились другие студенты, и миссис Рэндальф с большим трудом удалось выдворить всех нас из зала.

Эстер уже поджидала меня, и по её довольному виду я поняла, что ей всё удалось. Я быстренько признала себя неправой перед товарищами, но спорные стороны не спешили расходиться. Однако подруге удалось шепнуть мне, что Тони выделили VIP-гримёрку для приезжих знаменитостей. Я знала, где она, и заспешила туда. Спорщики даже не заметили моего исчезновения.

А идея у меня была следующая: пробраться в гримёрку Тони, спрятаться там и посмотреть, что будет он делать, оставшись в одиночестве. Навязчивая мысль выяснить до конца правду о его состоянии не давала мне покоя. Я хотела знать, был ли он сейчас пьян по-настоящему или же играл такую роль. А Эстер я просила постучаться к нему просто на всякий случай (мало ли что могло произойти).

Я почти что бежала к гримёркам, следуя коротким путём по запасной лестнице. Я знала это здание как свои пять пальцев, но всё-таки споткнулась о какие-то банки-склянки и потянула лодыжку. Остаток пути я проделала хромая, но судьба была ко мне благосклонна, и я подошла к гримёрке Тони, когда коридор был ещё пуст и только на лестнице слышались голоса. Я приоткрыла дверь и юркнула внутрь. В этой VIP-комнате для звёзд всегда имелась ещё одна смежная комната, чуть меньшего размера. Уж не знаю, для чего строителям здания понадобилось так планировать эти гримёрки, но, тем не менее… Редко в них артисты хранили свои костюмы, предпочитая стенной шкаф, или вообще туда заглядывали. Обычно меньшую ком-

нату использовали как чуланчик для всякого хлама. Вот в этой-то маленькой комнате я и спряталась. В двери был английский замок, поэтому я с лёгкостью заперлась изнутри, а ключ положила рядом с собой на пол. Сама же устроилась поудобнее, усевшись на корточки, чтобы видеть через замочную скважину происходящее снаружи. Пока что было темно и тихо.

Я вспомнила наши прежние проделки. Мои подруги, я и ещё двое парней обычно участвовали во всяких авантюрах, за что нам не раз делала выговор администрация. Я всегда претворяла в жизнь свои спонтанные мысли и воодушевляла других, но при этом умудрялась оставаться лучшей на курсе.

Наконец гримёрка наполнилась людьми. Спутники Тони загремели бокалами, произнесли тост, и все выпили за успех актёра. Потом я услышала его пьяный голос:

- Благодарю вас, но я хотел бы остаться один. Мне нужно немного отдохнуть и расслабиться перед спектаклем.

Они оставили его одного, и я услышала, как щёлкнула задвижка на входной двери. Теперь я сильнее прижалась к замочной скважине, чтобы не пропустить ничего важного. Тони открыл воду в раковине и помыл руки, потом осмотрелся и заглянул в стенной шкаф. Затем он исчез из моего поля зрения, а потом я увидела, как он вставляет ключ в замочную скважину. Щёлкнул замок, и дверь, к которой я приникла, распахнулась. От неожиданности и испуга я упала на колени, уперевшись ладонями в пол и вывалившись из чуланчика, а затем встретилась взглядом с великим актёром.

Какая же я дура! Мне стоило вспомнить о дубликате ключей, которые могли дать Тони, и спрятаться более надёжно, но я могла думать лишь о том, пьян ли он на самом деле. Мистеру Десмонду же так некстати захотелось войти сюда.

Тони был удивлён не меньше моего. Он молча таращился на меня несколько секунд, прежде чем смог что-то сказать.

- Это ведь вы та девушка, которая встретилась мне в коридоре. А потом вы ещё задали мне каверзный вопрос.

Для пьяного у него была слишком хорошая память!

Однако от волнения я не могла связать двух слов и придумать оправдание своему наглому здесь присутствию. Мне стоило подумать об этом заранее.

Неожиданно в дверь постучали.

- Пожалуйста, мистер Десмонд, - взмолилась я, обретая дар речи, - кто бы ни был за дверью, не говорите, что я здесь.

- Почему это? Я имею полное право сообщить о нарушителе моего спокойствия, - его голос казался сердитым.

- Пожалуйста, я вам всё объясню. Только не выдавайте меня, - я сложила ладони в мольбе.

- Не думаю, что вам разрешено здесь быть. Вы ничего не украли?

- Конечно, нет, - обиделась я. – Однако если вы сообщите обо мне, то я скажу, что вы меня сами пригласили. Все здесь знают о моей безупречной репутации, чего не скажешь о вашей.

- Это угроза?

- Возможное развитие событий.

В дверь уже настойчиво барабанили, и больше нельзя было тянуть время.

- Ладно, - кивнул Тони. – Залезайте обратно.

Как была, на коленях, я заползла в чуланчик, и Тони прикрыл за мной дверь. Потом щёлкнула задвижка на двери, и я услышала голос Эстер:

- Простите за беспокойство, мистер Десмонд, но директриса вызывает мою подругу, а я знаю, что она направлялась к вам. Я подумала, что она может быть и сейчас у вас. Позовите её, пожалуйста.

Эстер не зря считалась одной из лучших по актёрскому мастерству. Я поверила бы её словам безоговорочно, если бы сама не подговорила её на этот шаг.

- Как выглядела ваша подруга? – спросил Тони, растянув слово «подруга», словно его язык заплетался.

Но, когда он говорил со мной, его речь не казалась речью пьяного. Об этом следовало подумать чуть позже.

- Блондинка в зелёном платье.

- Да-да, припоминаю. Она была у меня минуту назад и просила автограф. Я не спросил, куда она пойдёт дальше, и закрыл за ней дверь, как только она получила желаемое.

Ответ Тони прозвучал глупо, и я терялась в догадках, какое же он хочет произвести впечатление на Эстер.

- Ой.… А вас не затруднит поставить автограф и мне?

- Для такой красавицы мне ничего не жалко.

Моя подруга глупо хихикнула, и я представила, как она осматривает гримёрку в поисках меня или моих следов, пока Тони склонился над автографом. Потом задвижка щёлкнула, закрываясь.

- Можете выходить, Зелёное платье. Ваша подруга ушла.

Я вышла из чуланчика и прикрыла за собой дверь, после чего бросила на Тони благодарный взгляд.

- Не надо смотреть на меня такими глазами. Я за версту вижу наигранность. Лучше объяснитесь.

Великий актёр на таком близком расстоянии казался ещё красивее. Я могла как следует рассмотреть его бледную тонкую кожу на веках и под глазами и ощутить аромат дорого парфюма.

- Я буду откровенна. Я пробралась сюда тайком, чтобы выяснить настоящий ли вы алкоголик или только кажетесь таковым.

- И каково ваше мнение? – он выгнул бровь и слегка улыбнулся уголком рта, отчего всё лицо преобразилось.

Да, он мог очаровать любую женщину.

- Я думаю, вы прекрасно изображаете пьяного.

И я стала рассказывать о том, как все мы, студенты, относимся к его творчеству, как восхищаемся и боготворим его. Потом я перешла к своему спору с подругами, сказав, что всегда его защищала и не искала ничего плохого в нём самом.

Актёр слушал меня с закрытыми глазами. Сперва он поигрывал шарфом, но затем расстегнул ворот рубашки, расслабился и сложил руки так, что бы пальцы касались друг друга.

- Теперь вы знаете, почему мне так важно узнать правду. Вы просто должны мне её сказать.

- Я не просил вас откровенничать со мной, - молвил Тони, открыв глаза и переменив позу, - поэтому я ничего вам не должен. Однако я отвечу. Всё-таки нечасто встречается такая не похожая на других особа, для которой правда имеет большую ценность, чем всё остальное. Если бы все мои поклонницы походили на вас… Вы хотите знать, какую роль я играю? Я играю пьяного, когда трезв, и играю трезвого, когда пьян.

- И как это понимать?

- Понимайте так, как подсказывает вам ваше сердце.

Он поднялся с места и взял флягу с трюмо и предложил её мне, предварительно отвинтив крышку.

- Сделайте глоток. Какой вы думаете это напиток?

Я уже видела эту фляжку прежде. Именно с неё Тони пил в коридоре. Я думала, там виски или бренди, и не спешила пить. Я не любила спиртное.

- Испейте, не бойтесь.

Прежде чем проглотить, я всё же подержала напиток во рту.

- Вино, очень сильно разбавленное водой, - изумилась я.

- Вот вам и ответ. Я всегда пью именно из этой фляги. Очень редко я пью настоящий алкоголь, например, на банкетах, когда произносят тост. Но вот к этому сейчас вовсе не притрагивался.

Он указал на бутылки и бокалы, из которых пили его товарищи.

Но я по-прежнему не понимала, и он объяснил.

- Люди любят скандалы. Если хочешь скрыть что-то важное от толпы, то привлекай внимание к себе с другой стороны. Пусть все думают, что ты истеричен, пьян или склонен к дракам. Запомни это хорошенько. Ты ведь актриса?

- Вот-вот вручат диплом.

- Как тебя зовут?

- Амелия.

- Ты мне нравишься, Амелия. Возможно, я приглашу тебя к себе на съёмки нового фильма.

Я не могла этому поверить. Чтобы сам Тони Десмонд пригласил меня в свой фильм!

- Можешь дать мне свой номер телефона?

Я кивнула, не в силах ответить.

- Напиши мне свой номер, и я позвоню тебе завтра. Поищи на столе… Я там где-то видел блокнот и карандаш.

Я кинулась к столу, нашла необходимое и дрожащей рукой вывела цифры, после чего обернулась к Тони. Он промокал лоб полотенцем.

- Вам нехорошо? – забеспокоилась я.

- Немного устал. Тебе пора уходить. Я буду очень признателен, если ты никому не расскажешь ту правду, что узнала здесь. Я хочу по-прежнему оставаться для людей тем, кем они привыкли меня считать. Придумай какую-нибудь правдоподобную ложь для своей подруги, если она станет расспрашивать.

- Обещаю вам, - улыбнулась я. – Никто не узнает о вашем блестящем исполнении этой роли.

- Я позвоню тебе завтра, - сказал он, включая воду в раковине.

Я поняла, что он больше не желает меня терпеть.

- Всего наилучшего, мистер Десмонд.

- Удачи, Амелия.

Из гримёрки мои ноги сами понесли меня неведомо куда. Я летела как на крыльях. Какой же он милый, этот Тони, не рассердился, но наоборот, пообещал позвонить. И он совсем, совсем не пьян. Просто гений…

Мои подруги караулили меня у лестницы, а с ними – Джонатан и Свифт. Я изобразила скорбную мину.

- Ваша взяла, ребята. Тони действительно алкоголик.

Я не любила врать подругам, но не могла нарушить данного слова, и рассказала им выдуманную историю о том, как решила спрятаться у Тони в гримёрке и проследить, чем он станет заниматься в одиночестве.

- Он выпил две бутылки, а потом вполголоса пел похабные песенки, после чего уснул, а я спокойно вышла.

Мои товарищи казались немного огорчёнными, но всё-таки не могли в очередной раз не признать гениальности великого актёра.

- Его испорченность не умаляет его таланта, - воскликнула Элизабет. – Даже придаёт некоторую долю очарования. Ангелы не могут быть совершенны.

- Испорченный ангел, - хохотнул Свифт.

- А что насчёт автографа, Амелия? – вспомнила вдруг Эстер.

- Увы…, - я пожала плечами. – Он всё придумал. Я спряталась очень хорошо, Тони не мог меня видеть. Зато тебе повезло, я слышала, как он расписался для тебя.

Услышав это, прочие стали упрашивать, чтобы Эстер показала им автограф. Тема разговора сменилась, и я расслабилась.

Завтра Тони позвонит мне, и тогда… Возможно мне удастся узнать его ещё ближе!

Вечером все мы присутствовали на спектакле. Наша пятёрка сидела в первом ряду, затаив дыхание и раскрыв рты. Игра Тони была великолепна. Мир не знал лучшего Гамлета!

А назавтра я весь день просидела у телефона, отменив все свои дела. Я тогда жила в общежитии и не хотела, чтобы кто-то посторонний взял трубку.

Но никто не позвонил.

Через пять лет Тони умер, но не от алкоголя, как можно было предположить, а от рака. Общественность была в шоке.

Мистер Десмонд до последнего снимался в кино, и смерть застала его в образе Ромео.

***

Через несколько лет после смерти Тони Десмонда я пришла к нему на могилу. Это был простой гранитный камень без всяких украшений и эпитафий. Только имя и дата. Я не могла сдержать слёз, печаль и сожаление захлестнули меня, но тут вдруг чья-то рука протянула мне носовой платок.

Так судьба свела меня с агентом мистера Десмонда. Та женщина тоже плакала, а потом мы вместе отправились в кафе.

- Как же так получилось, - спросила я, потягивая горячий кофе, - что никто не догадывался о его болезни?

- Некоторые знали, - ответила она. – Тони рассказал о своей болезни только самым близким людям, тем, кому мог доверять и кто не разболтал бы ни при каких обстоятельствах. Он просил нас поклясться, поэтому мы всё это время молчали. Тони придумал легенду о своей алкогольной зависимости, вжиться в роль пьяного дебошира ему ничего не стоило. Он не хотел, чтобы люди знали о его болезни. Сказал, пусть лучше думают, что он алкоголик, чем больной, чья жизнь может оборваться в любой момент. Он не мог выносить жалости к себе, не мог позволить, чтобы его приглашали на съёмки из милости, а не из-за таланта. Он не хотел, чтобы на него смотрели как на больного. Он не желал выглядеть слабым.

Такой была правда, и после того разговора всё поведение Тони, все его слова в гримёрке обрели для меня смысл. Я постигла натуру этого великого актёра.

Но я не могла понять только одного – зачем он попросил мой номер телефона, зачем обещал позвонить.

Почему Тони Десмонд всё-таки не позвонил мне?

Ложность отношений, или Обознавшиеся платят дважды

Наверное, следует начать с того, как мы познакомились с Ронни и почему я никогда не рассматривала его в качестве достойного спутника жизни. Все эти годы для меня он был просто одним из многочисленных приятелей, с которыми мне было легко общаться, но с которыми у меня не могло быть даже лёгкого флирта, так как я считала, что мы принадлежим к разным мирам.

С Ронни мы познакомилась десять лет назад. Я тогда только окончила школу и мечтала стать моделью, поэтому искала шокирующие декорации или какой-нибудь необычный фон, в которых буду казаться особенно оригинальной и привлекательной, что должно было сразу заинтересовать модельные агентства. Знакомые знакомых моей подруги предложили сделать снимки в кузне, и я согласилась. Там-то я и познакомилась с Ронни, который был начинающим кузнецом. Атлетически сложенный парень с привлекательной внешностью немногим старше меня лишь недавно начал заниматься делом, которое было мечтой всей его жизни. Он не был

против того, чтобы я с друзьями провела в его мастерской фотоссесию, даже чувствовал себя несколько польщённым, ведь своими снимками я могла бы принести известность не только себе, но и ему. Так и случилось. О его мастерстве узнали, и в скором времени это позволило ему организовать свою первую выставку металлических скульптур, после которой заказы от богачей на разного вида подобные изделия посыпались на него как из рога изобилия. Так мы стали общаться, и я нередко приходила к нему, когда глаза уставали от яркого макияжа и фотовспышек, а разум от требований мира высокой моды.

Я считала, что между нами не может быть ничего серьёзного не только потому, что наша работа стояла для нас на первом месте. Мне казалось, у нас нет ничего общего. Он всего лишь кузнец, ремесленник, пусть и знаменитый. Я же благодаря тому первому оригинальному циклу снимков в кузне под названием «Средневековые девы, готовые отстоять родину любой ценой» стала моделью журналов «Вог» и «Харперс Базар», а также лицом модного дома Burberry. Я думала, что и Ронни не испытывает ко мне серьёзного интереса, потому что знала, что он встречается с другими девушками. Пару раз он приглашал на свидания и меня, но я неизменно отказывала, и мы снова возвращались к нашей свободной дружественной манере общения, когда я могла в любой момент заявиться к нему в мастерскую и найти там желанный тихий отдых и покой.

Но однажды всё перевернулось с ног на голову и пошло кувырком.

Всё началось с того, что с некоторых пор я заподозрила, что мой брат изменяет своей жене, которая за год их брака успела стать мне хорошей подругой, несмотря на семь лет разницы. Я не могла себе позволить, чтобы он продолжал её обманывать, тем более сейчас, когда Луиза ждала ребёнка, однако не знала, как правильно подступиться к этому вопросу, да и вообще могла ошибаться насчёт того, что у Андриса есть любовница. Я не считала себя особо умной, потому что не получила никакого специального образования, сразу после школы уйдя с головой в мир высокой моды. Вот брату повезло больше в этом плане. Он был отличником университета Лиги Плюща, а ныне известный и преуспевающий прокурор, как мне известно, не проигравший ни одного дела. Несмотря на разный образ жизни, у нас с ним всегда было полное взаимопонимание, и мы знали друг друга досконально. Настолько, что порой один из нас с лёгкостью читал мысли другого. Так что мне хотелось узнать чуть больше, прежде чем начинать скандалить и отстаивать его идеальный брак.

Совершенно случайно я узнала, что Андрис собирается пойти в такой-то день в Метрополитен-Оперу. Не то, что я любитель порыться в чужих вещах, нет, просто у него наполовину высунулись какие-то визитки из внутреннего кармана висящего криво на крючке пальто, и я подумала, что они могут выпасть, но, когда собралась запихнуть их поглубже, обнаружила, что это не визитки вовсе, а билеты в оперу, причём на места в ложу. Мои догадки о любовнице подтвердились на значительное число процентов, ведь он сказал Луизе будто бы на этот вечер у него запланирована особо важная встреча с коллегами по работе. Он даже предупредил её, что не знает, когда вернётся. Но я-то теперь знала, куда на самом деле он собирается пойти! Какое-то предчувствие удержало меня от того, чтобы немедленно раскрыть глаза слепо любящей супруге, и я решила сама разобраться, что к чему, применив хитрость как наиболее верную тактику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.